

РАСТОПТАННЫ ТЫЛПАП.

Заччи меня создал и родиться мне назначил день Барса, в месяце Лу, в году Кона. И было так. В книге жизни было написано: „Человек мужского пола, родившийся в день Барса, месяца Лу, в год Кона, будет счастлив; желания его медленны, но верно должны исполняться; богатым ему не быть; ленивым не будет — будет везучим. Назвать его Мирсолдан; в прежней жизни был дочерью вдовца царя, от этого он не должен осквернять воду, обязан почитать водную стихию, не вмешивать, чтобы не разгневать свой источник жизни“.

В год Обезьяны, в день Коровы месяца Ышы Заччи послал на землю, через супругов — наших соседей, Зандану. Все приходит сверху и уходит на низ. Как только появлялся вокруг нашего очага солился мы с Занданой, улыбнулись на небе наши Заччи и благословили нас на любовь взаимную. Шли годы; мы с Занданой были дружны; когда мне было четыре года, а Зандане три, шутница бабка Ногаля спросила меня: „Марсуш (это мое прекрасное имя так она исковеркала), кого ты хочешь взять?“ — „Зандану“ — отвечал. — „Еот так, какой хороший ты мальчик, а ты Зандана пойдешь к Марсушу?“ — „Пойду“ — отвечала Зандана и, подойдя, села возле меня. Смех наших матерей был непонятен нам. С тех пор нас нарекли женихом и невестой. Все детство наше прошло вместе, в безмятежной дружбе, казалась, что мы на самом деле понимаем значение слов „жених и невеста“.

x x

x

Через десять лет, когда Зандане было 12, а мне 13, узнали мы, что жених действительно берет к себе домой свою невесту и живут они после этого в одной хорошей, белой юбките и когда берет он ее, то хотон до отвала угрожается приниками и леденцами. — „Смотри, когда меня будешь брать, то мне леденцов привези в бумажках с махрами“ — говорила Зандана на другой день, на наш хотон была одна свадьба жениха и невесты.

Осенью грянуло для меня большое несчастье. Мой старший брат, который умел по книжке читать непонятные слова, задумал отдать меня в школу в нашу далекую станицу, куда на хорошем коне надо ехать целый день. Задумал и сделал.

Был ясный, тихий осенний день, когда посадив меня позади седла повез он из хотона. Тугой комок застрявший в горле с утра не давал мне говорить, а на глаза то и дело набегала мгла, но я крепился. Когда мы пересели средишь дорогу, пролегалшу через наш хотон, мы проезжали мимо моих товарищей, игравших тушной ватагой в чум, и тут я увидел Зандану, которая смотрела на меня грустными глазами.

— Ишь, палачаи, все играете тут, а вот Марсуш едет учиться, а потом будет учителем — сказал мой брат им, показывая на меня.

— Бывай здоров Марсуш, а где ты положишь свою белую паллу, я возицу еф — сказала Зандана. Я не мог ответить; уткнувшись в спину брата я навзриц плакал. Хотон унять плач, брат пустил коня с места вскачь. Так покинул и впервые родной милый хотон на берегу реки Аяла, впадающей в Маныч.

x x

Дни и ночи проходят — время быстро мигует; стоит месяцу начаться, чтобы кончиться, а младенцу стоит народиться, чтобы незаметно вырасти. До пятидесятка весна шла мне, а Зандане 18-я, когда, встретившись на берегу пруда, и отдал Зандане будет махровый тальпанов. Пели заворонки на синем небе, солнце задрало, золотый ковер растилался кругом, как море-океан. С большими, терново-черными глазами, с коротенькими вадернутыми носиком меж округло-румяных щек красавицей подобной была для меня тогда Зандана, а роскошные черные косы тая приятно пахли пригрозные весенним солнцем.

— Спой Зандана!... Я люблю слушать твои песни, когда запеваешь, дой коров.

— О! Занданя задрала хорь была, задрала инык болдырек (песня 1) — раздался хорь

она в угасшем зорком зоркой душой, выходящей из души, когда мы сознательно называли
ми. Это был первый день в нашей жизни, когда мы сознательно называли
ником и невестой.

- А когда ты хочешь учиться, вот уже семь лет как ездил - догонишь

- Через три месяца кончу.

„Маму хаманни цегри-цургиял, зурга хаманни урта садтала“ - запела
полголоса, размеренно покачивая двумя ведрами воды, как бы не слыша
вет.

- Все ученые, говорят, не хороши, они не знают своих обычаев, они знают исто-
ских и их законы, ты тоже говоришь такой, разве не знаешь, что не прилично
на на глазах народа кружиться вокруг девицы? Вот уже поднимаемся на вершину
ты все не отстаешь - строго сказала она.

Я сел на траву и провожал ее взглядом. А как хотелось все идти и идти
с ней...

X XX X

Пасхальные каникулы кончились. Хотонная молодежь устроилась в шашу
процельную вечеринку. Хорошо шумливой гурьбой, разделившись на два зрелищно
лагеря, играть в лунную ночь в кидание кости. Возьмешь в руку эту игривую
кость и швырнешь изо всей силы в белесую иглу и весь табор зашурит в одну
или команду. „Пошел!“ - и, как стая молодых зверят, бросаемо вперед, хвостом
идя эту кость, чтобы схватив и крикнув „здесь, догоняйте!“ броситься и
да так, чтобы не догнали и не отняли. Если одна и та же партия три раза
дет и принесет до коша эту кость, она выигрывает у другой одного человека.
Идя плечо к плечу, усердно искали мы с Занданой эту кость, но ни разу не
ли. Зоркость глаз, внимание, быстрота ног и увертливость нужна в этой игре.
наши с Занданой глаза ничего, кроме друг друга не видели.

- И что это вы, как баранки-опроты, все вместе и вместе и ничего ни разу
находите, проигрываете мы, - горячился наш старший, укоряя нас.

Уже поднялся в бьсь и зашел первый заборон, когда мы, выигравшие
ночь во все игры, натащившиеся и напевшись вокруг возилки, расхолодели
кибитки, чтобы сомкнуть очи до восхода солнца. Я провожал Зандану, кибитки
ши были рядом.

- И так через три дня я уеду, через три месяца кончу и больше не уеду
рил я.

- Ты же заходи к нам каждый день, мама и папа тебя любят, как сына.

- Сегодня я говорил жене брата, чтобы наши поехали в хурул, чтобы зурга
посмотрел в книге наши судьбы, чтобы официально засвидетельствовать тебе - проше-
то, что весь вечер не мог сказать.

- Заволчи безстылики, ты, как русский, ни стыда ни совести, разве можно
этом говорить - обрвала она меня и мы разошлись.

X = X

Прачичи вернулись отец из хурула и вся семья сразу догадалась, что
лено нам взять в дом нашу уминку Зандану. Зурхачи сказал, что паранья
си в год Коны, не может жениться на девице, рожденной в год Обезьяны. Паранья
нялась во мне против этого писания в книге, но все кругом приняли это
пререкаемый закон, как глас свяще, как Богом отлученную долю.

- Ну, нет, без Занланы я жить не буду - решал я, иди в их кибитку на
день. Весть, что Мирсолану не подошли года Занданы, быстро разнеслась по жи-
пу и каждый выражал нам сожаление, ибо все знали нашу чистую любовь и
дали нам, как будущей счастливой молодой парой.

В кибитке своей Зандана была одна. Глаза ее были красны и все
от обильных слез; не поднимая головы, она что-то усердно шила.

1) Все ровесники уже служивые, все свестники уже семейные.

и глаза зарделой, чтобы не заплакала и не бросила перед ней на пол...
Вару она ушла и, взглянув лицо задумавшись, горько и беспомощно...
гала. И хотел всегда и подбегать к ней, но слова сами полились не...
глаз застывали меня лезать и дальше в сапог у бежище. К ней подбежал...
безошибочно остроинна и тоже заплакала. Она сказала ей и, понемногу...
кончилась, веди Дзюку за руку пошла домой. А тот вечер у колхоза и...
ее встретил и просил сказать последнее, равнодушное слово на мое...
женке - бежать. - "Об этом не может и ты забудь меня и иди свое счастье".
жене, пути нашей жизни разошлись и ты забудь меня и иди свое счастье".
Казалось, что ее страдания и слезы украдкой еще божемо украдкой...
репении подчиниться судьбе.

х ххх х

Свадьба в калмыцком хотоне большое событие, на нее с'езжаются за...
ви берет родные, гости, просто охотники попить, поесть, поспать и...
заться на плечах. Но я за два дня до свадьбы уехал на целую неделю, чтобы
не видеть, как будут увозить мов Зандану. Весь хотон пошел меня и...
удрекнул. Ее взял наш же одноклассник и через неделю, вернувшись, а у...
молодойкой, уже успевшей войти в свой роль. Первой ее просьбой было не...
ходить к ним. Я не мог этого ей обещать и бывал. С мужем Занды...
детства и он, не имея оснований сомневаться в честности жены, но...
новать, да и Зандана таких поводов не давала. Она избегала меня и...
не оставалась наедине. Но я ходил, вздыхал, страдал, при всяком удобном...
клялся, что не могу жить без нее. Я знал, что она мужа не любит.

х хх х

Уже три года мужа Занданы был на службе. Но правду близкого соседа, вы...
рый читает родителям письма от сына и от них пишет ему, я бывал в доме...
даны ежедневно и сознательно упорно ухаживал, но совершенно без...
успеха; Зандана со мной была откровенна, дружна, но не больше. Часто...
минили наши детские и юношеские годы, наполненные общими приятными вос...
поминаниями, но всякий раз она кончала: "Что будешь делать, если не было...
Когда муж Занданы через год ожидался домой и родители с нетерпением...
считывали дни, вспыхнула Германская война и Вичур попал на фронт.

Даван в том году был хороший: сухой, не морозный. Рано, с зарей отдал...
кругу семьи праздник, одевшись по праздничному, я видел, чтобы отдать...
своему дяде и ближайшим родственникам. Но, выйдя, задумался. - "Зипуть...
подосудит, пойду я в этот день первым к Зандане, пусть знает, что дорожу...
меня никого на свете нет" - подумал я и решительно зашагал к ней.

- Менда у гарвута!? - весело приветствовал я, входя к ним.

- А! наш дорогой сосед, я так и знал, что ты первым позалуешь по...
гарвут! - приветствовал меня уже успевший выпить старик, свекор Занды...
кричал свои об'ятия. Традиция давала мне сегодня возможность на закон...
основании обнять Зандану. Когда я вошел, Зандана почему-то на миг поше...
ла к, отвернувшись, продолжала что-то делать. В черном шелковом...
шитой золотом грудью, в расшитой шапочке и туго подпоясанной золотом...
ком, она была стройна, svela и притягательна. Спокойные, глубокие черные...
с густыми длинными ресницами, пухленькие щечки со смуглыми румянцами, от...
сложенные губы - все было в ней прекрасно! Само собой разумеется, как...
праздничное об'ятие... чуть-чуть крепче и немножко дольше, чем...
но и к тому же я, изловчившись, успел кончиком языка длизнуть ее...
Строгий, укорененный взгляд и чуть покрасневшие щеки говорили, что...
сердита и огорчена моей...
- Ты, Зандана, Мирозану Дачиловичу поднеси с песней, он любит...
ти и учился у русских - предложил выпивший старик, чтобы и самому...
удовольствие выпить с песней.

Наполнил две большие рюмки...

приняла и сказала: "Завтра же вы уезжаете, а сегодня песня: 'Даром ты-
ванта кере жаны'". Завтра же у тебя и светел наполнилась убогая землянка бедно-
го старика от этой песни лучшей женщиной. Когда я шиходим от них, чтобы теперь
начать визиты к родным, Зандана встретилась со мной в чулане и, как будто раз-
модульно, спросила: "Выезжаешь сегодня куда в наезды?"

- Да, еду с товарищами, а что?

- Да так, все шедете, а барышням будет на вечеринке скучно.

- Если хочешь, я приеду на вечеринку, но только не для барышень, а для тебя.

- Мне ты даром не нужен, еванга пожалуйста и хоть не возвращайся оттуда месяц,
говорят в королевской хотоне есть красивая барышня - иронически сказала
она. Я хотел было ответить, но она уже скрылась.

Приготовленный к шиходу в поле конь мой оказался очень хорошим. Водил он
скачки от хотона к хотону; канашы и ограды брал он целый день без устали.
Весело было на душе, ибо хороший день для молодца было тогда не последнее
счастье и гордость.

Были поздний вечер. Наша компания была уже в четвертом хотоне, верст за 25
от своего и участвовала в многолюдной и веселой вечеринке, состоявшейся с мест-
ными парнями в песне и танцах. Вдруг, когда стала танцевать очередная барыш-
ня, я заметил, как она, на повороте, точно также гнет правую руку в локтях под
прямым углом, как и Зандана. И тут только и вспомнил наш утренний разговор и,
никому не говоря слова, шихел, сел на коня и пустился один в путь.

"Расстояние трех труб" говорят калмыки про такое расстояние. Но мне неку-
ращему, на добром коне, молодому человеку, мчащемуся к любимой женщине надо бы-
ло времени еще меньше. До полуночи еще два часа; и полуночи, когда вечеринка на-
шего хотона в разгаре я рассчитал неожиданно нагрянуть туда. Степь наша ровна
как стол, темная ночь не мешает сказать по ней во весь дух. Только три раза пе-
реводил коня на шаг, чтобы дать отдышаться, три раза ргсил, чтобы отдохнуть са-
мому и третий раз увидев пироким махом прию на конец "семи бог" (большие
медведицы), я услышал лай собак своего хотона.

Убрав коня, не заходя в свой дом, я пошел искать вечеринку. Все стало мерт-
вым, тяжелым, пьяным сном праздничной ночи. Везде было темно и тихо. Только на
краю хотона, в землянке стариков Гацуновых, сквозь щели приоткрытых и окну
потников я заметил мерцающий свет. Там должен был быть "надон". Подойдя бли-
же, я уловил лопочущие звуки балалайки и звяк веселого смеха.

Приход мой был неожиданен и гул радостных возгласов встретил меня. Зандана
была тут. Я занял место рядом с ней.

- Где остальные ребята, все ли вернулись? - спросила она.

- Нет, я один.

- А с чьего хотона вернулся?

- Из андрониковского - не без некоторой гордости отвечал я.

- О Боже, из такой дали и в такую темень? - недовольный голосом сказала она,
но, окинув меня нежным, пристальным взглядом, тихо воздохнула.

Когда начали петь петухи, вечеринка начала расходиться. Вдоволь навеселив-
шаяся молодежь группами начала уходить. Я провожал Зандану по праву ближайше-
го соседа. Придя к воротам ихнего двора, я остановил ее и решил сделать по-
следнее, чуть ли не десятое, предложение.

- Зандана, ты видишь, что никогда ни на ком не могу жениться, кроме как на те-
бе; куда не любишь, четыре года его не видишь, детей у тебя нет, бросаю его
и давай пожениться; или ты не любишь меня? помнишь тогда, когда я тебе
дал букет гальпанов, ты была радостна и весела, я думал, что ты меня тоже лю-
бишь...

- И какой же ты... и какой же ты?... - начала она грустным голосом, - я никого
на свете, кроме тебя, не любила и не любила, но ведь я замужен; понимаю, что
судьба наша такая оказалась; ведь муж мой на войне, а молитвы за него долж-
ны и давай пожениться; или ты не любишь меня? помнишь тогда, когда я тебе
дал букет гальпанов, ты была радостна и весела, я думал, что ты меня тоже лю-
бишь... убийцей буду считать и себя вознена...

ни в грех... О Боже, я ведь хотела жить с тобой, а ты меня не
всё преследуешь и не покинешь мою душу и моё сердце...

Тут голос у нее задрожал и она, прильнув к моему плечу, зарыдала. Ты
только какое то просветление нашло на меня; только теперь действительно
стало ее жалко и я, раскисавшая за свое долгое ухаживание, дал ей хоть
слово оставить ее в покое и постараться забыть, заглушить свое жалкое

-Ну, Мирован, и тебе перр, если ты дал слово, то сдерживай; дай хоть
дог хорошеюко тебя поцеловать - сказала она печально и видно
душами за мои щеки, долго-долго целовала меня, обливая мое лицо
эми. Когда я, как пьяный, отошел от нее и направился домой, она
нула меня и подошла сказала:

-Дай мне право найти тебе невесту и дай слово, что подчиниться.

-Теперь мне все равно - отвечал я. Так расстались мы прервав
той любви, танцующая между нами столько лет.

х ххх х

Встретился я с Занданой через два месяца. Была уже весна. Степь
прежнему пышно и пестро. Зандана загоняла в свой двор коров, когда
превратил меня.

-Безай суда, Мирован, я тебе скажу одну вещь!...

-Ну?

-Сватайся за Зельмя, я решила вас соединить.

-За Зельмя, за эту бедную сироту? А разве ей есть уже 17 лет?

-Да, она умная, строгая в наших обычаях девушка, будет тебе хороши
я ее люблю, как родную сестру. Если на ней не женишься, я буду болеть душой

-Ну, что-же, я обещал слушаться тебя. Скажи нашим, чтобы сватались, мне и
равно - отвечал я.

-Знаешь, Мирован, когда пройдет кивительный весенний дождь и грядет
мягка и на молодой тальпан, выплывший наслаждаться теплом и светом
тупит корова, то стебель его саривается и он растет криво и косо, как

Что это она сказала? - думал я, слезая с коня. А потом догадался:
когда в молодых сердцах зацветет первая, чистая любовь и тут вылетает
бый мир с своими обычаями, то путь ее делается кривой, как растоптаный
тальпан.

САРАН РЕШИТЕВ

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА Г. Э. ТЕМНИНА.

Спи мирно и тихо, начальник лихой,
Герой наш народный, Зюнгарец родной!
Ты, славный казак; ты, джигит удалой -
Там рано скончался в краине чужой.
Ты славою великою покрыт от отца
И лавры герой стжал у Донцов.

Ешь Тихому Дону, курганам; святим
И Салу с Донцом, всем притокам родным
Поклоны твои, наш герой, воздадим,
Когда к берегам их снова прилетим.
Услышав в горле твоем Охо, степное,
Несуднее славу Донского героя
За Волгу, к Уралу, в вершинах Алтая.
К тебе долетит и молитва святая,
За имя твоё сотворим ее мы
В священном хурале Свердловой Сарани!
Тап спи же, наш герой, и не забудь,
Что сердце твоё - навеки о тебе!